

УДК 316.656:303.425.6

ГОРОДСКОЙ СОЦИУМ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Г.В. Разинский, О.А. Чибисова

Пермский государственный технический университет, 614990, Пермь, Комсомольский проспект, 29
e-mail: labsoc@pstu.ac.ru

Рассматривается влияние кризисных явлений на состояние общественного мнения жителей Перми.

Ключевые слова: социум; кризис; общественное мнение; стратегии поведения.

Лаборатория социологии ПГТУ на протяжении трех лет (2007 — 2009) проводит мониторинг общественного мнения населения г. Перми. На каждом из этапов этого мониторинга на основе случайной районированной выборки опрашивались представители основных групп городского населения по всем семи районам города (объем выборки одного этапа составил 1400 единиц наблюдения).

Особенностью последнего (2009 г.) этапа мониторинга явилось то, что он проводился в период серьезных экономических изменений в мире в целом, в стране и в Перми, в частности. При рассмотрении влияния системного глобального экономического кризиса на ситуацию в городе следует учитывать, что экономические и социальные закономерности тесно взаимосвязаны, хозяйственная жизнь является сложным переплетением собственно экономических, властных и культурных отношений, а экономические отношения опираются на разнообразные социальные структуры (организации, ценностно-нормативные системы, межличностные взаимодействия).

Проведенное исследование позволило зафиксировать отражение кризисных явлений в сфере занятости, в социально-экономическом положении, образе и качестве жизни, поведении и социальном самочувствии различных групп населения города.

Так, доля безработных среди опрошенных, с учетом репрезентативности и сопоставимости с предыдущими этапами выборки, увеличилась по сравнению с 2008 г. в 2 раза (4,3% и 8,5% соответственно, в 2007 г. она составляла 3,2%). При этом 78,5% безработных и 30,8% незанятых стали таковыми за последние полгода. За данный период лишались работы чаще мужчины, молодежь (до 30 лет) и респонденты в возрасте 40-49 лет, те, кто имеет общее среднее и начальное профессиональное образование, учащиеся, студенты, предприниматели, жители Дзержинского, Мотовилихинского, Индустриального и Свердловского районов.

За счет увеличения доли тех, для кого угроза безработицы значительна (от 14,3% до 17,2%), и тех, кто уже стал за последнее время безработным (от 9,9% до 13,1%), увеличилось и

значение коэффициента угрозы безработицы: от $K=1,95$ в 2008 г. до $K=2,21$ в 2009 г. (угроза безработицы для себя), от $K=1,78$ в 2008 г. до $K=2,17$ в 2009 г. (для работающих членов семьи). Наиболее остро ощущают угрозу безработицы мужчины, респонденты в возрасте 19-29 лет, ИТР и специалисты промсферы, рабочие промсферы, учащиеся, студенты, те, кто имеет общее среднее и начальное профессиональное образование, жители Мотовилихинского, Индустриального и Кировского районов.

Для ИТР и специалистов промсферы, рабочих промсферы, руководителей, служащих-неспециалистов, опрошенных со средним специальным и высшим образованием, среднего возраста (30-50 лет), проживающих в Дзержинском и Кировском районах, изменения в трудовой деятельности за последние полгода связаны в большей мере с изменением графика труда (переход на неполную рабочую неделю, рабочий день, неоплачиваемый отпуск и т.п.).

Значительная доля опрошенных (20,1%) отметила, что за последние полгода в их трудовой деятельности были случаи задержки заработной платы с выплатой ее не в полном объеме. Особенно это коснулось респондентов в возрасте 40-49 лет, служащих-неспециалистов, специалистов непромсферы, ИТР и специалистов промсферы, руководителей, тех, кто имеет высшее образование, — это проживающие в Индустриальном, Кировском и Мотовилихинском районах.

Велика также и доля тех, кому приходилось выполнять работу, не соответствующую своей квалификации, специальности (17,1%). Это относится прежде всего к молодым людям от 18 до 30 лет, имеющим высшее, а также общее среднее и начальное профессиональное образование, служащим — неспециалистам, рабочим

промсферы, проживающим в Свердловском, Ленинском и Дзержинском районах.

Ухудшились, по мнению 15,9% опрошенных, возможности для профессионального роста, деловой карьеры. Данное обстоятельство в большей мере отмечают в возрастной группе до 25 лет и 30-39 лет, респонденты с более высоким уровнем образования, ИТР и специалисты промсферы и специалисты непромсферы, учащиеся и студенты — жители Индустриального и Ленинского районов.

Все вышеизложенные факты свидетельствуют о серьезных проявлениях кризиса в сфере занятости и трудовых отношений.

Кризисные явления в экономике еще в большей мере усугубили прослеживаемую и на предыдущих этапах исследования ситуацию, когда номинальный рост доходов не приводит к качественному изменению условий существования опрошенных. При росте уровня дохода опрошенных их субъективная оценка своего материального положения (K) снизилась: от 2,11 в 2007 г. до 1,94 в 2009 г.¹ Самые низкие оценки своему материальному положению дают респонденты старших возрастных групп (старше 40 лет), рабочие промсферы, безработные и пенсионеры, те, кто имеет более низкий уровень образования, а также, те, чья семейная жизнь не устроена, — это жители Мотовилихинского, Кировского, Орджоникидзевского и Дзержинского районов.

Наблюдается также снижение оценки респондентами перспектив своего материального положения (от 2,11² в 2007 г. и 2,17 в 2008 г. до 1,88 в 2009 г.).

¹ Коэффициент может принимать значения от 1 до 3; чем больше его значение, тем выше оценка своего материального положения.

² Коэффициент может принимать значения от 1 до 3; чем больше его значение, тем больше положительных изменений происходит.

По оценкам опрошенных за последние полгода произошли изменения в худшую сторону по материальному достатку и уровню жизни семьи; 49,3% респондентов отметили, что их положение по данному показателю «стало хуже» (средний коэффициент изменения 1,55¹). Особенно это характерно для средней возрастной группы (40-60 лет), служащих-неспécialистов, ИТР и специалистов промышленности, рабочих промышленности и безработных, тех, кто имеет общее среднее, начальное профессиональное и среднее специальное образование, — жителей Кировского, Орджоникидзевского и Дзержинского районов Перми. В меньшей мере негативные изменения в материальном положении затронули молодежные группы 18-30 лет (с одной стороны, наиболее активных, с другой — имеющих, вероятно, родительскую поддержку), учащихся, студентов, руководителей, тех, кто имеет высшее образование, — жителей Ленинского района.

Происходящие изменения в материальном положении повлекли за собой некоторые изменения в стиле потребления опрошенных. Стиль потребительского поведения респондентов в количественном выражении по сравнению с прошлыми этапами ухудшился: $K=1,52$ при 1,55 в 2008 г. и 1,58 в 2007 г.², при равно распространенном экономном и прагматичном типах потребления (48,5% и 48,9 %) произошло уменьшение доли горожан с демонстративным типом потребительского поведения (от 4% в 2008 г. до 1,1 в 2009 г.)

Отмечается также ухудшение по условиям, возможностям для проведения отпуска, сво-

бодного времени (среднее значение коэффициента 1,61). В большей степени отрицательные изменения по данному показателю зафиксированы для пермяков в возрасте 50-60 лет, а также молодежной группы 25-39 лет, служащих неспециалистов, ИТР и специалистов промышленности, рабочих промышленности, тех, кто имеет среднее специальное образование, жителей Кировского и Свердловского районов города. В минимальной степени это относится к жителям Ленинского района, молодежным группам до 25 лет и респондентам 40-49 лет, учащимся, студентам, предпринимателям, а также рабочим неспециальной сферы, респондентам, имеющим относительно невысокий уровень образования, который формирует соответственно и относительно невысокий уровень притязаний в досуговом поведении.

Если рассмотреть ответы респондентов на вопрос о планах на очередной отпуск в этом году, то значительно (практически в 2 раза) в сравнении с прошлыми этапами исследования увеличилась доля тех, кто проведет свой отпуск на приусадебном участке, даче (21% в 2008 г. против 42,3% в 2009 г.). Несколько сократилось число горожан, которые связывают свой отпуск с серьезными финансовыми затратами (отдых на юге, по путевке за рубеж, по путевке в России, санаторное лечение и т.п.), доля таковых в 2008 г. в среднем составляла 4,8%, в 2009 г. — 3,1%. Увеличилась в сравнении с 2008 г. доля тех, кто поедет к родственникам (28,4% в 2009 г. против 19,6% в 2008 г.). Около трети опрошенных (32,5%) собираются провести отпуск дома, занимаясь домашними делами, 12% — займутся ремонтом квартиры, дома, 37,8% — планируют выезжать на природу, охоту, рыбалку, собирать грибы, ягоды, 6% респондентов планирует в период отпуска подрабатывать. Такая тенденция характерна в равной мере

¹ Коэффициент может принимать значения от 1 до 3; чем больше его значение, тем больше положительных изменений произошло.

² Коэффициент может принимать значения от 1 до 3; чем ниже значение коэффициента, тем экономнее потребительское поведение - респондентов.

практически для всех возрастных, социально-профессиональных и территориальных групп населения города. Исключение составляют молодежные группы (до 40 лет), по своему профессиональному статусу служащие-неспециалисты и учащиеся, студенты, здесь ориентация на финансово-затратные виды проведения отпуска выражена более сильно, чем в среднем среди опрошенных (средний процент выбора этих типов отдыха составил соответственно 4,5; 5,2 и 5,8% против 3,1% в целом по массиву). Таким образом, в формах и видах проведения отпуска происходит смещение в сторону менее затратных и привносящих при этом определенный вклад в домашнее хозяйство (в виде урожая, результатов охоты, рыбалки, собирательства, улучшения бытовых условий, дополнительного заработка) способов проведения свободного времени.

Значительная доля опрошенных (39,7%) отмечает и ухудшение условий и возможностей поддержания здоровья (коэффициент изменения равен 1,63). Это относится прежде всего к старшим возрастным группам (от 40 лет и старше), пенсионерам и безработным, служащим-неспециалистам, руководителям, к тем, кто имеет среднее специальное образование, — жителям Кировского и Свердловского районов. Наиболее благоприятная по данному показателю ситуация характерна для молодежи (до 25 лет), учащихся, студентов, рабочих непроизводственной сферы — жителей Ленинского и Мотовилихинского районов города.

В уровне защиты своих личных прав и свобод ухудшение за последние полгода зафиксировали прежде всего старшие возрастные группы (от 50 лет), пенсионеры и безработные, респонденты с более низким уровнем образования (проживание в Кировском и Орджоникидзевском районах). В меньшей мере это проявилось

для молодежи (до 30 лет), учащихся, студентов, рабочих непроизводственной сферы, людей с более высоким уровнем образования, тех, кто проживает в Ленинском и Мотовилихинском районах. Среднее значение коэффициента изменения составляет 1,76. В целом же эта сфера не является актуальной для опрошенных.

Наименьшие негативные изменения за последние полгода по оценкам опрошенных произошли в жилищно-бытовых условиях. Коэффициент изменения здесь составил в среднем 1,82. В большей мере отрицательные изменения отмечают респонденты старших возрастных групп (старше 50 лет), пенсионеры, безработные и рабочие производственной сферы, те, кто имеет общее среднее и начальное профессиональное образование, жители Кировского и Орджоникидзевского районов. Меньше всего негативные изменения по данному показателю ощутили молодежные группы (18-30 лет), руководители, предприниматели, учащиеся, студенты, респонденты, имеющие высшее образование, жители Индустриального, Ленинского и Дзержинского районов.

Следует также подчеркнуть, что изменения в худшую сторону по всем вышеперечисленным показателям отмечают в большей мере семейные и респонденты с более низким уровнем материального благополучия, т.е. те, чье материальное положение ниже прожиточного минимума.

В целом прослеживается общая тенденция ухудшения качества жизни населения города. Значение среднего коэффициента изменения положения в сравнении с тем, каким оно было полгода назад, составляет 1,67, что свидетельствует об изменении в худшую сторону. Наибольшие негативные изменения в своем положении за прошедшие полгода отмечают женщины, респонденты в возрасте старше 50 лет,

безработные, служащие-неспециалисты, ИТР, специалисты промсферы, рабочие промсферы, те, кто имеет неполное среднее и среднее специальное образование, семейные, низкодоходные группы, жители Кировского, Орджоникидзевского и Свердловского районов.

Данное обстоятельство подтверждается ответами на вопрос об изменениях в базовых стандартах горожан за последний год. Средний коэффициент изменения равен 1,68¹ и выражает в целом ухудшение по данным характеристикам качества жизни. Особенно это отличает старшие возрастные группы (50-60 лет), имеющих семью, безработных, пенсионеров, тех, кто имеет среднее специальное образование, проживающих в Кировском и Орджоникидзевском районах, низкодоходные группы.

Наибольшие негативные изменения по оценкам респондентов произошли в качестве отдыха и возможностях покупать товары длительного пользования (коэффициенты равны соответственно 1,59 и 1,63).

Следует отметить, что ввиду инертности культуры все вышеобозначенные изменения в сфере труда и занятости, материальном положении, качестве жизни на данный момент не находят серьезных, значимых отражений в основных ее элементах (ценностях, нормах, образцах поведения) либо проявляются лишь в гипотетической ситуации.

На том же уровне, что и на прошлых этапах мониторинга (18%), остается готовность горожан принять участие в протестных акциях. Несколько изменилась структура мотивации участия в подобных акциях. Более остро в качестве мотивов стали выступать экономические (рост цен, падение уровня жизни — 49,4% в

2007 г./ 75% в 2009 г.; высокий уровень безработицы — 11,7%/17,6%; низкий уровень зарплаты бюджетников — 18,9%/26%). При этом почти в два раза (с 24,2% до 14,8%) сократилась доля тех, кто не будет участвовать в протестных мероприятиях ни при каких обстоятельствах.

В ходе исследования были изучены *стратегии поведения* различных групп населения города в сложившейся кризисной ситуации.

Преобладающей, по полученным данным, является стратегия выжидания (по-прежнему трудиться на своем рабочем месте, дожидаясь «лучших времен», ничего не предпринимать, жить, как прежде) — 28,4%. В большей мере это характеризует молодежь до 18 лет и респондентов в возрасте от 30 до 40 лет, рабочих промсферы, ИТР и служащих промсферы, учащихся, студентов, тех, кто имеет среднее специальное образование, жителей Орджоникидзевского и Мотовилихинского районов.

Значительная часть горожан рассчитывает на получение помощи, поддержку со стороны (будет жить на пенсию и различные пособия, будет искать поддержку в религии, вере, обратится за помощью в общественные, благотворительные организации, органы социальной защиты населения). Доля такого типа поведения составляет 22%. К нему в большей мере склонны не имеющие особенных навыков самостоятельной жизни молодые люди до 18 лет, старшие возрастные группы (старше 50 лет), а также молодежь в возрасте наибольшей репродуктивной активности, когда они имеют возможность получать различные выплаты, связанные с рождением и воспитанием детей (25-

¹ Коэффициент может принимать значения от 1 до 3; чем больше значение, тем более положительные изменения произошли.

29 лет). По социально-профессиональному статусу это чаще рабочие и специалисты непроизводственной сферы, пенсионеры и безработные, по месту проживания — представители Индустриального и Ленинского районов. Следует также отметить, что данной стратегии поведения придерживаются высокодоходные группы (с оценкой материального положения семьи выше прожиточного минимума), средний доход на одного человека в семье составил в этой группе 6705,2 руб., что больше, чем в целом по массиву.

Следующий по распространенности тип стратегии связан с определенной активностью в профессионально — трудовой сфере (18,5%). Причем изменение в трудовом поведении связано прежде всего с поиском дополнительной работы (29,5%). Это соотносится и с тем фактом, что при уменьшении доли имеющих вторичную занятость в настоящий момент (с 32% в 2007 г. и 26,2% в 2008 г. до 23,7% в 2009 г.) произошло увеличение числа потенциально ориентированных на вторичную занятость (с 28,6% в 2007 г. и 24,5% в 2008 г. до 31,1% в 2009 г.) В подавляющем большинстве респонденты не готовы к изменению своего профессионального статуса, тем не менее 17,2% рассматривают этот вариант в случае, если снижение профессионального статуса компенсируется более высоким доходом, 12% — согласились бы на любую работу, 9,2% готовы на смену профессии с переобучением.

В целом на активное поведение в профессионально — трудовой сфере, как стратегия обеспечения приемлемого уровня жизни семьи в кризисный период, в большей мере ориентированы респонденты в возрасте 19-24 лет и 40-49 лет, со средним специальным образованием, рабочие производственной сферы и специалисты непроизводственной сферы, проживающие в Дзержинском и Кировском

районах, находящиеся на среднем уровне по своему материальному положению.

Достаточно значимой стратегией, по результатам исследования, оказалась активность в сберегательном поведении (вложение средств в недвижимость, перевод имеющихся рублевых средств в валюту, использование «материнского капитала» для погашения ипотечного кредита, экономный образ жизни, минимизация расходов). Доля данного типа действий составила 16,1%. В большей мере на стратегию сберегательного поведения ориентированы возрастные группы 19-24 года и 30-39 лет, предприниматели, руководители, служащие-неспециалисты, имеющие как высшее, так и самый низкий уровень образования, высокодоходные группы (средний доход на человека в семье составил 6818,5 руб.), проживающие в Дзержинском, Мотовилихинском и Ленинском районах. Преобладающим направлением здесь является минимизация расходов, экономный образ жизни; на это ориентированы 23,3% опрошенных, в особенности респонденты в возрасте от 25 до 30 лет, респонденты как с самым низким, так и с высшим уровнем образования, по семейному статусу — холостые и незамужние, а также предприниматели, руководители, служащие-неспециалисты и рабочие производственной сферы, жители Дзержинского и Мотовилихинского районов.

Значительно менее распространенными, чем указанные выше, являются стратегии миграционного поведения (переезд в другой город в пределах края, в другой регион страны, в сельскую местность, за границу), предпринимательского поведения (предпринимательская деятельность, сдача в аренду имеющейся недвижимости) и потребительского поведения (огородничество, садоводство на своем участке, покупка товаров первой необходимости, при-

обретение товаров длительного пользования, автомобиля) — доля этих стратегий составляет соответственно 6,5; 4,2 и 2,8%).

К миграционному поведению склонны в большей мере респонденты в возрасте 25-29 лет и 50-60 лет, рабочие непромсферы, руководители, те, кто имеет среднее специальное образование, имеющие семью, низкодоходные группы населения, жители Кировского и Мотовилихинского районов. Наиболее сильна ориентация на переезд в другой город в пределах Пермского края (4,9%), на переезд в сельскую местность готовы 3,1% опрошенных.

Стратегия предпринимательского поведения больше всего характерна для молодежи до 18 лет, респондентов 25-29 лет, а также для возрастной группы старше 60 лет (вероятно, за счет наличия недвижимости, которую можно сдавать в аренду), руководителей, служащих-неспециалистов, рабочих непромсферы, имеющих неполное среднее и высшее образование, в равной мере и низкодоходных, и высокодоходных групп, проживающих в Дзержинском и Орджоникидзевском районах города.

Стратегия потребительского поведения основана прежде всего на вложении средств в покупку товаров первой необходимости (13,8%) и товаров длительного пользования (4,4%), а также на возможности заниматься огородничеством, садоводством на своем земельном участке (8,7%). На данный тип поведения в кризисной ситуации ориентированы в большей мере старшие возрастные группы, специалисты непромсферы, служащие-неспециалисты, имеющие низкий уровень образования, семейные, низкодоходные группы населения (средний доход на человека в семье составляет 5925 руб.), жители Кировского, Свердловского и Ленинского районов.

Рассмотренные варианты поведения в сложившейся кризисной ситуации были сгруппированы также с учетом активно-деятельностной, патерналистско-иждивенческой и выжидательной позиции.

Преобладающей является выжидательная стратегия (58,2%). Наиболее сильно она выражена в возрастных группах до 18 лет, 30-39 лет, у рабочих как промышленной, так и непромышленной сферы, предпринимателей, респондентов с более низким уровнем образования, в группах со средним уровнем дохода, среди жителей Орджоникидзевского и Дзержинского районов.

На патерналистско-иждивенческую стратегию, доля которой составляет 32,6%, в большей степени ориентированы молодежь до 18 лет и респонденты в возрасте старше 60 лет, служащие-неспециалисты, незанятые, учащиеся, студенты, рабочие непромсферы, те, кто имеет общее среднее и начальное-профессиональное образование, высокодоходные группы населения (с оценкой материального положения «выше прожиточного минимума, доходом на одного члена семьи 6541,4 руб.), проживающие в Кировском, Индустриальном и Свердловском районах города.

Минимально распространена среди жителей Перми активно-деятельностная стратегия (7,7%). Такой тип поведения наиболее склонны выбирать опрошенные в возрасте 19-24 и 40-49 лет, безработные, ИТР и специалисты промышленности, специалисты непромсферы, имеющие более высокий уровень образования, респонденты, субъективно дающие среднюю оценку своему материальному положению, но имеющие более низкий среднедушевой доход в семье (5954,2 руб.), жители Ленинского и Мотовилихинского районов.

Следовательно, базовые ценности и социальные установки (прежде всего распространенность патерналистско-иждивенческих настроений) не способствуют активно-деятельностному противостоянию горожан неблагоприятной социально-экономической конъюнктуре, увеличивая тем самым нагрузку на соответствующие государственные (в том

числе и городские) структуры управления. В целом же анализ общественного мнения жителей Перми дает основание для характеристики социального развития городского социума в условиях кризиса как застойной стабилизации, чреватой реализацией того или иного сценария дальнейших изменений.

THE CITY COMMUNITY IN THE SOCIAL AND ECONOMIC CRISIS

G. Razinsky, O. Chibisova

Perm State Technical University, 29, Komsomolsky Str., Perm, 614990

This article tells us about how the crisis makes an impact on public opinion in Perm.

Keywords: socium; crisis; public opinion; strategy of behaviour.